

Немного отчитав двух женщин, я решил продолжить.

«Зефир — ребенок-садист, но не без причины. Я видел кое-что из его воспоминаний... У него была тяжелая жизнь. Его матери нигде не было видно, а отец был еще большим мудаком, чем он. Зефир — полная противоположность Шоуте. Мальчик, выросший в среде, которая научила его всегда угнетать слабых, чтобы показать свою силу, не позволять слабым восставать против сильных и тому подобное». Я вздохнул.

— Я-я понимаю... — вздохнула Микохиме.

«Я полагаю, что все рождаются невинными; это жизнь формирует нас такими, какие мы есть...» вздохнула Кокоро.

«Да, по крайней мере, вы, девочки, понимаете основы этого, так что не должно быть трудно понять, что даже у этого маленького засранца Зефира было свое печальное прошлое... Теперь давайте перейдем к тому, что он сделал...» - сказал я.

«Зефир последовал за Шутой после того, как тот сбежал с вечеринки, окружил его своими лакеями и... начал его мучить. Когда Шота попытался вырваться из ситуации, Зефир схватил его и бросил в угол, где его стали толкать, пока все они просто не начали избивать его до потери сознания». Я сказал.

У двух женщин было горькое выражение лица.

«Ох... Шота... Ааа... Как я могла допустить, чтобы такое случилось с тобой, когда я была прямо здесь... просто... если бы я пошевелилась... Если бы я... была... Тьфу... Всклип, всклип...» Кокоро начала плакать от боли и печали.

— Черт... Шота-кун... — вздохнула Микохиме.

«Шота впал в отчаяние, в агонии, он атаковал, не думая. Что убило Зефира... ну, вы уже должны знать, это ледяное копьё, которое Шота отчаянно наколдовал, чтобы отбиться от своего агрессора... защита." Я сказал.

"Э-это правда! Этот проклятый ребенок сам это придумал!" — сказала Микохимэ.

«Да... я полагаю, Шота сделал что-то для своего самосохранения, основной инстинкт выживания...» вздохнул Кокоро.

«Конечно, если мы скажем это Нефритовым Змеям, они все равно не поверят, они слишком предвзято относятся к собственному ребенку. Но пока у меня есть его душа, я могу заставить Зефира признаться во всем, объяснив это. лично о том, как это произошло. После этого я мог бы даже оживить его, если его труп будет доступен». Я сказал.

"В-оживить его?!" — спросила Микохиме.

«Т-вы можете... оживлять людей, Дрейк-сама?» — спросил Кокоро.

«Только если у меня есть их души, если нет, то это невозможно. Люди, которые давно умерли и чьи души давно прошли, не могут быть оживлены». Я сказал.

— Думаю, в этом есть смысл... — вздохнула Кокоро.

"Конечно." Сказала Микохимэ.

«А пока мы должны привести Шоту сюда и быстро рассказать ему о нашем плане». Я сказал.

План был прост: я собирался вытащить душу Зефира из его безумия и заставить его признаться в том, что он сделал, пока Шота извиняется. После этого я предложу оживить Зефира, пока его тело доступно, даже голые кости, я думаю, сработают.

Между ними могут быть другие вещи, но это был мой план разрешить этот глупый спор и покончить с ним.

Если все пойдет хорошо, я стану героем всего этого, и все буквально преклонят колени перед моими невероятными подвигами. Потому что оживление вашего ребенка перед вами заставило бы вас встать на колени перед ответственным лицом.

После этого Секта Нефритовой Змеи легко окажется в моих руках и станет частью моей Империи, а я смогу раскрыть все их секреты и, возможно, найти их наследство. В воспоминаниях Зефира были подсказки об этом. Как и в секте Зимнего Лотоса, у Нефритовых Змей также было наследство. На данный момент это был план, и я собирался выполнить его и спасти Шоту от его неминуемой смерти.

Секта Нефритовой Змеи находилась в нескольких километрах от Секты Зимнего Лотоса, но и их расстояние было не таким уж большим. В некотором роде, как соседние народы, они оба были вынуждены постоянно смотреть друг на друга.

Из-за этого у них была долгая история войн, споров, а также мира и союзов. Они никогда не могли найти настоящего мира между ними, потому что споры и дискриминация всегда прерывали многолетнюю тяжелую работу между правителями, чтобы добиться цели.

Теперь, после того, как они подумали, что наконец-то смогут жить в мире друг с другом, это в конечном итоге произошло. Секта Нефритовой Змеи почувствовала себя преданной, увидев маленькое тело своего юного гениального таланта, мертвое и более холодное, чем сам лед, его безжизненное тело обнимали дед, глава секты, и его бабушка, старейшина секты, в то время как его отец почти пытался убить Мастера секты Зимнего Лотоса, если бы это было не потому,

что его остановили, зная, что Микохимэ 4-го ранга убила бы этого человека, если бы он приблизился дальше.

Спустя некоторое время после этого разразилась война, которая закончилась несколькими жертвами, но многими была ранена, что только сделало их отношения еще более ожесточенными.

Однако произошло нечто неожиданное: Секта Темной Тени, фактор, который ни одна из двух сект не приняла во внимание, напала. Они использовали свои новые войска и странные силы, чтобы оказать давление на обе армии, которые уже были истощены, и в процессе почти уничтожили обе секты.

Теперь, едва пережив их жестокое нападение, Секта Нефритовой Змеи чувствовала беспокойство, видя свои разрушенные стены и дома. Если бы произошло еще одно нападение, у них не было бы возможности защитить себя; большая часть их войск ушла, а тот, кто остался в живых, был слишком слаб, чтобы даже дать отпор.

В худшем случае им придется покинуть свою территорию... нет, в худшем случае... полное уничтожение их родословной.

Мастер секты, старый полуледяной великан-полувеликан с длинной белой бородой, смотрел на белый снег вокруг храма секты.

"Что я должен делать...?" он вздохнул. Думая о молодых, которые умерли, он не мог не чувствовать огромную ярость в своем сердце. Он действительно хотел убить ребенка, который сделал это, и отомстить за своего внука... его собственный сын был опустошен смертью Зефира, бесчувственный отец Зефира, который никогда не проявлял эмоций, стал плаксой после смерти своего сына...

Однако, стиснув зубы от разочарования, он вдруг заметил множество фигур, медленно приближающихся снаружи стен...

"Какой?"

<http://tl.rulate.ru/book/58583/1908649>